

RU

Роль устных и письменных памятников в изучении мифологии татар

Мухаметзянова Л. Х., Давлетшина Л. Х.

Аннотация. Целью данного исследования является определение состава основных устных и письменных источников и их роли в изучении тюркской мифологии в целом и татарской мифологии в частности. Авторы систематизируют имеющуюся источниковедческую базу, непосредственно относящуюся к татарской мифологии, в аспекте выявления функции национальных мифов в процессе воссоздания этнической истории народа. В статье рассматриваются устные источники, содержащие информацию, передаваемую из поколения в поколение и сохраняемую в памяти народа, а также разновременные письменные источники, включающие как исторические документы, так и художественные тексты. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении и фольклористике дается подробная характеристика устных и письменных источников, для анализа привлекаются нарративы, ранее не использованные в качестве материала для исследования национальной мифологии. Полученные результаты показали, что вторичные источники различного характера, начиная от древних письменных памятников и заканчивая современными художественными произведениями, дают богатый материал для целостного исследования системы мифологических воззрений того или иного народа.

EN

Role of Oral and Written Monuments in the Study of Tatar Mythology

Mukhametzianova L. K., Davletshina L. K.

Abstract. The aim of the research is to determine the composition of the main oral and written sources and their role in the study of Turkic mythology in general and Tatar mythology in particular. The authors systematise the available source base directly related to Tatar mythology in the aspect of identifying the function of national myths in the process of recreating the ethnic history of the people. The paper examines oral sources containing information passed down from generation to generation and preserved in the memory of the people, as well as written sources of different times including both historical documents and literary texts. The research is novel in that it is the first in Russian literary studies and folklore studies to provide a detailed description of oral and written sources, to involve narratives that have not been used previously as material for the study of national mythology in the analysis. The research findings have shown that secondary sources of different genres ranging from ancient written monuments to modern literary works provide rich material for a holistic study of the system of mythological views of a particular people.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что одной из основных тенденций социокультурного развития современного общества является активизация традиционных мифологических верований, оказывающих непосредственное влияние на формирование представлений людей о мире и месте человека в нем. Именно поэтому важнейшей задачей гуманитарной науки на нынешнем этапе ее развития является реконструкция системы традиционных мифологических знаний любого народа с учетом разновременных слоев верований, ее составляющих. Как известно, древнейший пласт мифологических воззрений татар восходит к древнетюркской мифологии. Мифологические представления, сформировавшиеся в древнетюркскую эпоху, получили свое дальнейшее развитие в устном и письменном творчестве; при этом система мифологических взглядов на протяжении веков проникала в различные пласты традиционной культуры и принимала форму верований о вселенной, мире, человеке, мифологических персонажах и др. в соответствии с особенностями исторического развития народа. Предварительный анализ имеющихся материалов показывает, что общетюркское мифологическое наследие разбросано по различным источникам. Ввиду этого авторы статьи считают, что при исследовании национальной мифологии целесообразно обращаться к общетюркским источникам разного характера, где высока вероятность выявить материалы, относящиеся к фольклорно-мифологическим памятникам.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач: обзор устных и письменных источников, содержащих информацию по древнетюркским религиозно-мифологическим представлениям; обобщение полученной информации, систематизация материалов для изучения системы мифологических воззрений татар.

Нами были использованы следующие общенаучные методы: систематизация и обобщение с целью обработки предшествующего опыта относительно специфики нарративных источников; контекстуальный и сравнительный анализ.

Теоретической базой исследования стали труды Ф. И. Урманчеева (1994; Урманче, 2007-2011), М. Х. Бакирова (2012), Х. Ш. Махмутова (Махмутов, 2008), И. Г. Закировой (2011), Л. Х. Мухаметзяновой (Мөхәммәтжанова, 2018), которые посвящены исследованию истоков и исторических этапов развития татарской мифологии, генезису мифологических образов и сюжетов в фольклорной традиции татар.

Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные в ходе исследования материалы и полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем при разработке проблем национальных мифологий различных тюркских народов, а также применены в лекционных курсах по татарской мифологии и фольклору.

Основная часть

Тексты древних мифов, созданных самими тюрками и передаваемых ими из уст в уста, науке не известны. О древнетюркских мифологических представлениях мы судим по вторичным источникам: письменным памятникам, записям историков и путешественников; фольклорным и художественным произведениям, этнографическим записям, а также археологическим и лингвистическим данным. Несмотря на то, что в многочисленных письменных памятниках сосредоточен богатый материал о ранних представлениях тюрков, значительная их часть не рассматривается в аспекте принадлежности к мифологии. В этом отношении довольно много конкретного материала для изучения своеобразия сюжетов, персонажей, эпических героев и богатырских коней, их специфических особенностей дают письменные источники VI-VIII вв. Подход к ним с достаточно широких позиций позволяет выяснить некоторые особенности ранней тюркской мифологии. Интересны сведения, содержащиеся в памятниках енисейской письменности (Малов, 1952): представления о возникновении Земли, Неба и Среднего мира, о модели Вселенной в представлениях древних тюрков; о месте их государства в этом мире; о Тенгри – боге Высшего Неба и о его главных функциях, роли в семейно-бытовой жизни тюрков, отражении в образе Тенгри тенденций к единобожию; о матери-богине древних тюрков Умай-ана и ее основных функциях; о характерных чертах образа эпического богатыря, о богатырском коне и его свойствах; о философии бытия древних тюрков и т.д.

В китайских источниках VI в. приводятся генеалогические легенды о происхождении и расселении тюрков Алтая и Южной Сибири от волка или волчицы. В свое время подобные сюжеты были широко распространены в устной словесности древних тюркских и монгольских племен. Их некоторые особенности нашли отражение в таких древних и раннесредневековых памятниках монгольской литературы, как «Мэн-дабэй-лу» («Сокровенные сказания», 1975 г.), «Алтан Тобчи» («Золотое сказание», 1973 г.) Лубсана Данзана и др. Указанные и другие труды – это фундаментальные источники, которые оказывают неоценимую помощь в изучении тюркской мифологии. Их сравнительно-историческое и сравнительно-типологическое изучение может дать интересные материалы по данной теме.

В изучении древнетюркской мифологии большим подспорьем является памятник IX-X вв. «Ырк битиг» («Книга гаданий»). Тексты, представленные в этом источнике, Х. Короглы распределяет по четырем группам: события семейно-бытовой жизни; сюжеты мифологические и сказочные; описание явлений природы; назидательные поучения (Татар әдәбияты тарихы, 1984, с. 49). Все эти группы изобилуют данными, так или иначе связанными с мифологией. «Книга гаданий» была создана в период распространения манихейства среди некоторых тюркских племен, когда новая религия легко встраивалась в самые разные культурные контексты – от античного до китайского. Ввиду чего в ней нашли отражение отдельные представления, связанные с манихейством, особенно при воссоздании образа древнетюркского бога Неба – Тенгри, функции которого к этому времени усложнились (Стеблева, 1971, с. 213-226). В книге «Ырк битиг» рядом с Тенгри появляются второстепенные божества и божества-помощники: «бог путей на пегом коне» и «бог путей на вороном коне», именуемые йол-тенгри. «Один из них привносит в жизнь народа благодать, а другой занимается наведением порядка в государстве, оба действуют по поручению Тенгри, осуществляют его желания и, всегда находясь в пути, связывают между собой Верхний и Средний миры» (Кляшторный, 2006, с. 311-312).

Культ Тенгри получил распространение на обширной территории расселения тюркских и тюрко-монгольских народов. География древних тюрков охватывает большие пространства, в том числе территорию Среднего Поволжья и Приуралья, междуречья Идели и Яика, Южную Сибирь. Мифологические воззрения, связанные с верховным божеством Неба, нашли свое продолжение и у волжских булгар. Его имя встречается в поэме Кул Гали «Сказание о Юсуфе», написанной до монгольского нашествия, и в надгробных надписях булгар XIV века. Относящиеся к X и XII вв. книги Ибн-Фадлана и Аль-Гарнати отражают в основном общественно-политическую историю и быт жителей Волжской Булгарии, т.е. непосредственных предков татар Поволжья. В них, особенно в книге Ибн-Фадлана, речь идет об атрибутах языческой мифологии, легендах

о великанах – Альпах, о проникновении и распространении ислама среди волжских болгар (Путешествие Ибн-Фадлана..., 1939). Важно то, что многие из этих легенд, основанных на мифологических воззрениях народа, позже отражаются в фольклоре казанских татар. Например, легенда об Альпе, записанная археографом С. Вахида (Вахидов, 1926, с. 82-84) в 1926 г. у информанта Габделлатифа в Казани, глубоко пересекается с данным источником. Подобные образцы фольклора и сегодня можно встретить в народном творчестве татар.

Большую помощь в изучении мифологии и ее атрибутов оказывает устное народное творчество, связанное с древнейшими представлениями или анимистическими и тотемистическими воззрениями: ранние легенды, архаические эпос-дастаны, волшебные сказки, некоторые сказки о животных, обрядовая поэзия, пословицы и поговорки, загадки, клятвы, запреты, благопожелания, проклятия, мунаджаты и байты, старинные песни. Здесь речь идет не только о фольклоре татар, но и о творчестве целого ряда тюркских народов, таких как казахи, ногайцы, башкиры, киргизы, узбеки, каракалпаки, алтайцы и др.

Истоки многих мифологических повествований тюрко-мусульманских народов во многом восходят к мифологии и фольклору Древнего Востока, в известной степени и к древнейшим письменным памятникам античного мира. Также довольно твердо установлена роль религиозных систем в формировании народных представлений о мире. Например, неплохо изучена проблема связи Библии с мифологией (Косидовский, 1975; Крывелев, 1982). При изучении проблем тюркской мифологии целесообразно иметь в виду влияние таких религиозных систем, как зороастризм, иудаизм, христианство, манихейство и в особенности ислам, и их книг – Авесты, Библии, Евангелий, Корана. Некоторые сведения о пророках или религиозно-мифологических персонажах (Ахура-Мазда, Ной (Нух), Иосиф (Йосиф), Мухаммед (Мохаммад салаллаху галяйхи вассалам), Хизр Ильяс (Хозыр Ильяс), Дьявол, Сатана (Иблис), Джинн (Жен), Шайтан, Див (Диу), Дракон, Ажидахака (Аждаха) и др.) и связанных с ними сюжетах и мотивах, а также мифы о сотворении Неба, Земли, Луны, Солнца, Звезд, первочеловека Адама и его жены – Евы (Хэва), Рая, Ада и многие другие идеологические постулаты о прошлой, настоящей и будущей судьбе Вселенной активно фигурируют в разных жанрах фольклора в локально-трансформированной интерпретации.

Для рассмотрения изучаемой проблемы неопределимым источником служат также произведения письменной литературы, начиная с древнейших эпох и до наших дней. Данный аспект исследуемого вопроса, т.е. возможность изучения мифологии тюркских народов, используя письменные источники, доказан на основе данных истории общей фольклористики и мифологии как науки. Например, все представленные в книге Н. А. Куна (1975) «Легенды и мифы Древней Греции» или же в другой популярной литературе (Королев, 2005) мифы и легенды восстановлены и реконструированы по произведениям древнегреческой литературы, таким как «Работы и дни», «Теогония» («Происхождение богов») Гесиода, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Героини», «Метаморфозы» Овидия, «Прикованный Прометей», «Молящие о защите» Эсхила и т.д. Указанные и не указанные здесь многочисленные литературно-художественные произведения античной литературы в свое время были написаны на основе мифологических сюжетов, т.е. строительный материал многих этих произведений был взят из фольклора. Восстановление древнегреческих мифологических повествований на их основе справедливо будет рассматривать как сохранение «обратной связи» (Неклюдов, 1984, с. 266) с фольклором в современном мире. Обращение к такому пути в процессе изучения мифов было хорошо известно в русской классической филологии уже с конца XIX в. Например, книги под авторством Ф. Ф. Зелинского (1994), К. А. Зурабовой и В. В. Сухачевского (1993), Я. Голосовкера (1967), Э. Н. Темкина и В. Г. Эрмана (1982) относятся к этому ряду. Следовательно, реконструкция древних тюркских мифов на основе литературных источников рассматривается как явление вполне естественное. В последние годы, например, в татарской фольклористике и литературоведении проявляется повышенный интерес к этно-мифологической тематике, активизируется поиск нравственных ориентиров в мифологической традиции, художественные тексты рассматриваются в их соотношении с универсальными мифологическими матрицами в аспекте наполнения этническим содержанием (Загидулина, 2020; Юзмухаметова, 2016; Юсупова, 2018).

Весьма примечательна в этом отношении научная деятельность казахского ученого конца XX – начала XXI в. Серикбола Кондыбая. В своей книге «Есен-казах» (Кондыбай, 2006) на мифопоэтическом, эпическом, фольклорном и языковом материале ученый рассуждает о существовании не зафиксированного в письменных документах, но очень важного периода в этногенезе современной казахской нации; изучая реальные исторические основы географических названий, мифологических повествований, эпоса и легенд, обосновывает их участие в процессе формирования нации; убеждает, что именно в рассматриваемой им пространственно-временной точке сформировалась духовность казахской нации (языческие и мифологические представления народа; синтез мифов с исламской идеологией; реально-архаическая основа фольклора, эпоса, генеалогии и т.д.). Ученый в своем исследовании сумел выявить взаимосвязь локальных фольклорно-мифологических воззрений народа и его национальной истории. Исследование народной истории в подобном направлении следует рассматривать как своего рода исторический письменный документ по изучению казахского историко-культурного наследия.

Опираясь на данный казахский опыт по отношению к национальной мифологии, весьма целесообразно пойти по такому же пути. Сегодня требуется методологически новый подход к проблеме мифологии и истории, мифа и литературы, фольклора и литературы. Многие сюжеты, мотивы и художественные приемы древней, средневековой, новой и новейшей литературы восходят к первобытной мифологии и священным книгам мировых религиозно-мифологических систем. Подход к проблемам мифа и литературы, раннего фольклора и литературы именно с историко-филологической точки зрения формирует новое направление в истории литературоведения и фольклористике. Достаточно продуктивным в этом отношении становится положение о том, что «мировоззре-

ние любого носителя традиции, в т.ч. писателя, в первую очередь формируется на основе живой традиции, знакомой ему с детства» (Давлетшина, 2021, с. 4). В конечном счете именно подобный подход к литературному материалу позволяет выявить национальную специфику мифологизации в художественном творчестве.

К сегодняшнему дню имеется некоторый опыт по накоплению и изданию конкретного текстового материала для изучения теоретических проблем и основных составных элементов национальной мифологии татар. Многие материалы по татарской мифологии представлены в изданных в конце XX – начале XXI столетия сборниках и монографиях, энциклопедических словарях таких ученых, как Г. Х. Гильманов (Гыйльманов, 1996; 1999), Ф. С. Баязитова (1995; 2018), Ф. И. Урманчеев (Урманче, 2007-2011), Р. К. Уразманова (2001), Р. Г. Ахметьянов (Әхмәтъянов, 2015) и др. Здесь следует особо отметить, что авторами была проведена своего рода экспериментальная работа для выяснения места, роли, художественных функций мифологических сюжетов, мотивов, атрибутов татарской мифологии, проведено сплошное изучение многотомников целого ряда советских и современных татарских писателей и поэтов, прозаиков и драматургов. Метод обращения к произведениям письменной литературы намного обогатил научные представления о национальной мифологии и ее месте в каждодневном быту народа. Вместе с тем фольклористы, этнографы, диалектологи, изучающие историю, языковые особенности и устное народное творчество различных этнографических групп татарского народа, не оставляют в стороне и систему мифологических представлений, являющихся неотъемлемой частью духовной культуры. Материалы, собранные в этом направлении, являются ценным достоянием не только татарской филологии, но и тюркологической науки в целом.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Миф – это своеобразная форма существования человека, рода, племени, мировоззренческий комплекс представлений, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни. Существующие на сегодняшний день скудные сведения о мифологическом пантеоне, «ином мире», взаимоотношениях животных и людей, возникновении чего-либо – это отголоски религиозно-мифологических представлений древних тюрков, требующих тщательной дифференциации и внимательного изучения.

2. Устные и письменные памятники представляют собой полноценную источниковедческую базу по мифологии древних тюрков. Мифологические верования, относящиеся к древнетюркской эпохе и составляющие общий пласт духовных представлений тюркских народов, находят отражение во вторичных источниках, к которым относятся письменные памятники, записи путешественников и историков, фольклорные тексты, этнографические материалы, художественные произведения, археографические и лингвистические данные. Только учет всех этих данных позволяет глубоко и системно изучить тюркскую мифологию в целом и татарскую мифологию в частности.

Надеемся, что данное исследование откроет горизонты для новых научных изысканий, послужит толчком в плане перспективы дальнейшего исследования в области мифологии. Обнаруженные результаты по истокам национальной мифологии помогут обобщить теоретический материал по проблемам актуальной мифологической традиции и дополнят систему мифологических представлений тюрков в целом.

Источники | References

1. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. I. А - Л.
2. Бакиров М. Х. Татарский фольклор. Казань: Ихлас, 2012.
3. Баязитова Ф. С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары: рухи мирасыбыз хәзинәсеннән. Казан: Тат. кит. нәшр., 1995.
4. Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы. Мифологик персонажлар, ышанулар: жирле сөйләшләр һәм фольклор текстлары яссылыгында. Казань: Мәгариф-Вақыт, 2018.
5. Вахидов С. Г. Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // Вестник Научного общества татароведения. 1926. № 4.
6. Голосовкер Я. Сказания о титанах. М.: Нива России, 1967.
7. Гыйльманов Г. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар: ике томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. Т. 1.
8. Гыйльманов Г. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар: ике томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. Т. 2.
9. Давлетшина Л. Х. Татарская проза рубежа XX-XXI веков в контексте актуальной мифологической традиции: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2021.
10. Загидуллина Д. Ф. Татарская литература XX - начала XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2020.
11. Закирова И. Г. Эпический фольклор периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2011.
12. Зелинский Ф. Ф. Сказочная древность. Античный мир. М.: Культура, 1994.

13. Зурабова К. А., Сухачевский В. В. Мифы и предания. Античность и Библейский мир. Популярный энциклопедический словарь. М.: Терра, 1993.
14. Кляшторный С. Г. Древнетюркская религия: проблемы реконструкции и генезиса // Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006.
15. Королев К. Языческие божества Западной Европы. Энциклопедия. М.: Эксмо, 2005.
16. Косидовский З. Библейские сказания. М., 1975.
17. Крывелев И. А. Библия: историко-критический анализ. М.: Госполитиздат, 1982.
18. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М.: Просвещение, 1975.
19. Қондыбай С. Есен-қазақ. Алматы: Арыс, 2006.
20. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
21. Мәхмүтов Х. Ш. Гыйбарәләр тарихыннан сәхифәләр (этимологик эзләнүләр). Казан: ТӘҺСИ, 2008.
22. Мөхәмәтҗанова Л. Х. Дөнья цивилизациясендә татар дастаннары. Казан: ТӘҺСИ, 2018.
23. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М., 1984.
24. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий / под ред. акад. И. Ю. Крачковского. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1939.
25. Стеблева И. В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. 1971 / отв. ред. А. Н. Кононов. М., 1972.
26. Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. Т. 1. Урта гасырлар дәвере.
27. Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.
28. Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX - начало XX в.): ист.-этнограф. атлас татар. народа. Казань, 2001.
29. Урманче Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. Казан: Магариф, 2007-2011. Т. 1-3.
30. Урманчиев Ф. И. По следам Белого волка: ранние этнокультурные связи тюрко-татарских племен. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1994.
31. Юзмухаметова Л. Н. Новые явления в татарской прозе рубежа XX-XXI веков: постмодернизм. Казань, 2016.
32. Юсупова Н. М. Система образов-символов в татарской поэзии первой половины XX века. Казань: Ихлас, 2018.

Информация об авторах | Author information

RU**Мухаметзянова Лилия Хатиповна**¹, д. филол. н., доц.**Давлетшина Лейла Хасановна**², д. филол. н.^{1,2} Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Mukhametzianova Liliia Khatipovna**¹, Dr**Davletshina Leila Khasanovna**², Dr^{1,2} Academy of Sciences of Tatarstan Republic, Institute of Language, Literature and Art, Kazan¹ lilmuhat@mail.ru, ² leyla.davletshina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): древнетюркская религиозно-мифологическая система; татарская мифология; источники; фольклор; этническая история; ancient Turkic religious and mythological system; Tatar mythology; sources; folklore; ethnic history.